

РЕЦЕНЗИИ

Geschichte der deutschen Sprache. Mit Texten und Übersetzungshilfen. Verfaßt von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Schmidt. 5., überarbeitete und erweiterte Auflage. — Berlin: Volk und Wissen Verlag, 1984. 412 S.

Известное берлинское издательство Volk und Wissen (ГДР) выпустило в свет 5-е издание рецензируемого фундаментального труда, посвященного истории немецкого языка. Как и первое издание, опубликованное в 1969 г., оно подготовлено авторским коллективом под руководством проф. В. Шмидта, написавшего и последнее предисловие к книге (сентябрь 1982 г.).

Среди довольно многочисленных трудов, посвященных систематическому изложению вопросов истории немецкого языка и опубликованных не только в странах распространения немецкого языка, но и в других странах, рецензируемая История немецкого языка отличается прежде всего тем, что она объединяет в себе черты как учебника для студентов-германистов, так и своеобразного энциклопедического справочника по истории немецкого языка, рассчитанного на широкие круги специалистов-филологов и других заинтересованных читателей.

Переиздание книги за относительно короткое время в пятый раз определялось не только повседневыми нуждами высшей школы, но и стремлением авторов включить в рамки своего изложения результаты новейших исследований в области истории немецкого языка, о чем, в частности, свидетельствует увеличение списка использованной научной литературы с 258 названий в первом издании до 402 работ в рецензируемом. При этом были учтены соответствующие публикации советских германистов — В. М. Жирмувского, М. М. Гухмаи, О. И. Москальской, Л. Р. Зиндера и Т. В. Строевой, В. Г. Адмови, Н. Н. Семенжк и др.

Книга открывается новым разделом — Введение (с. 19—29), в котором его авторы В. Шмидт и Г. Лангвер дают краткую характеристику языка как исторически развивающегося общественного явления, рассматривают вопросы территориальной и социальной дифференциации языка, анализируют понятие предмета и метода исторического исследования языка, а также останавливаются на проблеме периодизации истории немецкого языка. Здесь, в частности, справедливо подчеркивается, что разделение единого и непрерывного процесса развития языка на отдельные, строгие по времени отрезки или этапы всегда сопряжено с большими трудностями и предпринимается различными авторами по-своему, в зависимости от того, каким критериям (языковым, историческим, социально-экономическим) при этом отдается предпочтение. Так, датирование

начала древневерхнемецкого периода языка зависит от того, лежит ли в его основании начало или конец действия так называемого древневерхнемецкого передвижения согласных или принимаются во внимание другие критерии, например, появление первых письменных свидетельств и др. Приведем две основные периодизационные схемы, в которых хронологические границы отдельных этапов истории немецкого языка (древневерхнемецкой, средневерхнемецкой, новеверхнемецкой периоды) определяются различно [в зависимости от того, выделяется ли в качестве самостоятельного этапа так называемый ранний новеверхнемецкой период (1350 г.—1650 г.)], авторы излагают свой взгляд на возможности исторической периодизации развития немецкого языка. С одной стороны, они предлагают соотносить состояние языка с этапами всеобщей немецкой истории: немецкий язык раннего средневековья (VI в.—1050 г.), немецкий язык расцвета средневековья (1150 г.—1250 г.), немецкий язык позднего средневековья (1250 г.—1500 г.), немецкий язык нового времени (с 1500 г.). С другой стороны, исходя из распределения признаков исторических изменений в звуковом и грамматическом строе языка, они предлагают придерживаться уже известной классификации, согласно которой выделяются четыре основных периода: древневерхнемецкой с VI в. по 1050 г., средневерхнемецкой с 1050 г. по 1350 г., ранненовеверхнемецкой с 1350 г. по 1650 г., новеверхнемецкой с 1650 г.). При этом хронологические границы обеих классификаций, естественно, не совпадают. Так, ранненовеверхнемецкой период немецкого языка соотносится не только со временем позднего средневековья, но и охватывает часть периода нового времени.

Исторический очерк развития немецкого языка представлен в разделе «История языка» (с. 30—150). Его авторами являются В. Шмидт и М. Пфютце. Здесь рассматривается прежде всего положение немецкого языка среди германских языков и определяется его классификационное место в группе других индоевропейских языков. Далее авторы обращаются к освещению периода ранней истории немецкого языка, относящегося к эпохе подъема, развития и преобразования феодального общества, т. е. с конца V в.—начала VI в. до периода ранней буржуазной революции. С точки зрения развития языка этот этап охватывает древневерхне-

помещий, средневерхненемецкий и значительную часть ранневерхненемецкого периодов. На фоне исторических процессов периода с VI в. по 1500 г. авторы анализируют основные черты языкового развития этого времени: второе, или древневерхненемецкое передвижение согласных, развитие словарного состава немецкого языка и вхождение заимствований из других языков, письменную фиксацию немецкого языка, немецкие диалекты и развитие других форм существования немецкого языка в период раннего и позднего средневековья, развитие надгортанальных форм письменного и устного языкового общения в период позднего средневековья и основы становления немецкого национального языка.

Следующая часть этого раздела посвящена анализу процесса формирования и развития немецкого национального языка эпохи капитализма, т. е. охватывает период со времени ранней буржуазной революции XVI в. до середины XX в. Хронологически он распадается на два этапа — новонемецкий период (1500 г. — конец XVIII в.) и новейший период немецкого языка (конец XVIII в. — середина XX в.). На фоне анализа политического и общественно-экономического положения, характерного для первого этапа этого периода, авторы рассматривают факторы, определившие основные черты складывавшегося единого типа письменного немецкого языка (Schriftsprache). При этом подчеркивается роль М. Лютера и значение восточносредненемецкого, в частности, верхнесаксонско-мейсенского типа языка для развития немецкого литературного языка. Новейший период в истории немецкого языка ознаменовался выработкой и кодификацией в конце XIX — нач. XX в. единой унифицированной нормы в области произношения и орфографии. Одновременно авторы подчеркивают, что длительный исторический процесс формирования единого литературного языка как высшего продукта языкового развития не привел к распаду или исчезновению старых местных диалектов. Структура современного немецкого языка характеризуется тем, что в нем наряду с литературным языком продолжают существовать и использоваться в своих коммуникативных условиях все основные исторически известные местные диалекты. Они образуют определенную основу исторического развития современного немецкого языка. Между ними и литературным языком постепенно складывались различные формы обиходно-разговорного языка (Umgangssprache), представляющие собой своеобразный результат взаимодействия местных диалектов и литературного языка (с. 136—140).

Авторы раздела отдельно останавливаются на судьбе немецкого языка в период фашистской диктатуры в Германии. На основе конкретных языковых фактов они убедительно раскрывают попытки апологетов нацистской идеологии манипулировать общественным сознанием с помощью языка.

Исторический очерк завершается разделом, посвященным развитию немецкого

языка в условиях возникновения в послевоенное время и существования двух самостоятельных германских государств — ГДР и ФРГ. Значительный языковой материал, приводимый авторами в этом разделе, указывает на основные линии, определяющие объективный процесс языковой дивергенции. В заключение авторы подчеркивают, что вследствие «принципиально иных экономических и социальных отношений в ГДР и обусловленных этим особенностей в коммуникации и системе языка, главным образом в лексике, можно говорить о тенденции развития национальных вариантов немецкого литературного языка в ГДР и ФРГ» (с. 150).

Рассмотрение исторического процесса развития системы языка начинается разделом «Древневерхненемецкий язык» (с. 151—208). Он написан З. Чихоцки и Г. Тремпельман. Во введении авторы отмечают, что среди германистов существуют расхождения во мнениях относительно нижней хронологической границы этого периода. Так, Г. Мозер называет язык второй половины V в. до середины VIII в. преднемецким или донемецким (Vordeutsch) и считает началом раннесредневекового немецкого языка 750 г., тогда как А. Бах говорит о немецком языке его долитературного периода (V в. до середины VIII в.), а древневерхненемецкий начинает свою историю с середины VIII в. и продолжается до конца XI в. Так или иначе, но письменная фиксация немецкого языка начинается с середины VIII в. (В. Брауне называет первым немецким памятником Аброганс, написанный около 765 г. во Фрейзинге).

Рассмотрев границы распространения отдельных верхненемецких диалектов этого периода, авторы приводят данные о составе гласных и согласных фонем, об основных фонетических закономерностях (умлаут, монофтонгизация и дифтонгизация, древневерхненемецкое передвижение согласных, грамматическое чередование, геминация и др.). Далее на материале основных частей речи (глагол, существительное, прилагательное, местоимение и числительные) рассматривается древневерхненемецкая морфология. Затем авторы обращаются к анализу синтаксического построения древневерхненемецкого языка.

Раздел «Средневерхненемецкий язык» (с. 209—264), разработанный Р. Боком, Г. Гарниш и З. Цшунке, по своему построению повторяет предыдущий: он начинается с определения хронологических границ этого периода (1050 г. — 1350 г.), далее рассматривается пространственное членение средневерхненемецких диалектов, а затем анализируются звуковой состав языка, характер морфологии и синтаксиса.

Одной из наиболее крупных частей книги, посвященных истории развития системы языка, является раздел «Ранневерхненемецкий язык» (с. 265—341), написанный Р. Бенцингером, Р. Боком и Г. Лангнером. В самом начале авторы подчеркивают, что проблемы периодизации истории немецкого языка затраги-

вают прежде всего этап ранневерхненемецкого языка. Наибольшую сложность представляет не только его адекватное хронологическое отграничение, но и определение того, является ли вообще этот этап самостоятельным периодом или его следует рассматривать как часть средневерхненемецкого периода. Представленный в этом разделе книги грамматический очерк немецкого языка охватывает три столетия его истории и относится ко времени с 1350 г. по 1650 г. Система языка этого этапа характерным образом отличается от периода средневерхненемецкого, в равной мере она не обладает еще всеми свойствами и признаками, которые присущи немецкому языку начала XVIII в. Авторы предлагают подразделить весь ранневерхненемецкий период истории языка на три этапа: период с 1350 г. по 1500 г. (старый ранневерхненемецкий); XVI в. как «ядро» ранневерхненемецкого; период до 1650 г. в качестве младоранневерхненемецкого этапа. При этом последние два этапа могут быть объединены в одном (1500 г.—1650 г.), который как более поздний период определенным образом противопоставляется раннему (с 1350 г. по 1500 г.).

В заключительной части книги (с. 342—394) приводятся образцы различных исторических текстов, в том числе отрывок из готского «Серебряного кодекса», образцы древнесаксонских текстов, а также тексты древневерхненемецкого периода (Абруганс, Песнь о Гильдебрандте, Мерзбургские заклинания и др.). Этот раздел снабжен также древневерхненемецким словарем (с. 357—364). Далее следуют образцы текстов средневерхненемецкого периода (Песнь о Нибелунгах, стихи Вальтера фон дер Фогельвайде и др.), а также тексты, относящиеся к ранневерхненемецкому периоду (отрывки из сочинения Иоганнеса фон Зааца, Иоганнеса Роте, Мартина Лютера, Томаса Мюнцера, Мартина Опица и др.). Помимо необходимых комментариев к текстам этот раздел содержит также небольшой список слов к приводимым ранневерхненемецким текстам (с. 391—394).

Книга заканчивается обширной библиографией, включающей названия более 400 работ, посвященных исследованию истории немецкого языка (с. 395—408), а также предметным и именовым указателями (с. 409—412). В приложении к книге имеется карта распространения различных групп индоевропейских языков, таблицы исторического развития системы немецких гласных и согласных, а также таблицы склонения существительных и др.

Таким образом, в рецензируемой работе удачно сочетаются научное описание развития немецкого языка от его индоевропейских истоков до современного

состояния и историко-грамматическое исследование древневерхне-, средневерхне- и ранневерхненемецкого. С точки зрения полноты и законченности научной исторической грамматики необходимо особо подчеркнуть наличие развернутых разделов, посвященных анализу синтаксической структуры языка, поскольку традиционные исторические немецкие грамматики нередко ограничивались описанием одной морфологии. Этим своим достоинством рецензируемый труд отличался уже в своем первом издании (1969 г.), в настоящем же виде синтаксический очерк обогащен новейшими сведениями, детализирующими анализ синтаксического построения немецкого языка на различных этапах его исторического развития.

Рецензируемая История немецкого языка была задумана как история развития верхненемецких (верхне- и средневерхненемецких) диалектов, которые, как известно, образовали историческую основу для формирования современного немецкого литературного языка. Очевидно, по этой причине в книге не представлена история развития нижненемецких диалектов. Речь не идет о том, чтобы читатель мог найти в ее составе отдельную грамматику нижненемецких диалектов. В этом, пожалуй, нет и надобности, но, очевидно, следовало включить описание их истории и судьбы в общий исторический очерк немецкого языка, что позволило бы более полно и детально увидеть истоки и пути сложения современного немецкого литературного языка. Приходится также сожалеть, что рецензируемая книга не содержит разделов, посвященных историческим этапам развития словарного состава немецкого языка. Если при этом иметь в виду, что вузовский курс лексикологии современного литературного языка не ставит своей задачей рассмотрение вопросов исторической лексикологии, то выясняется, что эти важные стороны развития системы языка оказываются вне поля зрения. В этом смысле полезно напомнить об опыте построения курсов Истории немецкого языка В. М. Жирмунского, О. И. Москальской, Н. И. Филичевой.

В заключение отметим, что рецензируемая История немецкого языка, подготовленная нашими коллегами-германистами из ГДР, представляет собой ценный вклад в научную разработку марксистских материалистических взглядов на исторический процесс развития языка. Книга найдет применение не только среди специалистов и будет широко использоваться в вузах ГДР, но окажется полезным учебным пособием для студентов-германистов и в нашей стране.

Домашнев А. И.